

Три человека в карете молчали.

Во время этого путешествия Натали также заметила, что на востоке было много людей с детьми.

Большинство из них были одеты в лохмотья, и, наверное, по дороге они умоляли зарабатывать на жизнь на улицах, и эти люди были еще в основном стариками, те мужчины средних лет, большинство из которых ушли в армию, а те, кто остался дома, все были сиротами и вдовами.

Это правда, что они сказали, люди пострадали больше всех, когда началась война.

В пути было много больных людей, но Никко не было никаких травм в карете, так что даже если бы она лечила их, она ничего не могла сделать.

Увидев тревожный взгляд Никко, брат Мафу просто ехал на карете быстрее.

По мере того, как они приближались к границе, гостиниц становилось все меньше и меньше.

"Милорд, давайте пойдем в деревню и найдем дом на ночь." Всадник предложил.

Ночью действительно было немного опасно торопиться, и даже если бы они спешили уехать сейчас, они бы все равно приехали в полночь, поэтому Натали решила, что все просто пойдут в деревню и займут место, где можно остановиться на ночь.

В это время ночью люди ужинали, а в деревне, которая должна была быть очень оживленной, сейчас казалось необычайно тихо.

Чжу Юань крепко взял Никко за руку и спросил: "Гун Цзы, вся эта деревня не пуста, не так ли?".

Натали не была уверена, и она повернула голову, чтобы посмотреть на всадника.

Всадник жестом сказал им, чтобы они не боялись, и сказал: "Всегда будут люди, которые не ушли, те старики, которые слишком стары, чтобы ходить".

В этом заявлении также говорилось о том, что те, кто были старыми, остались позади.

"Тогда давай выберем дом со стариками и останемся там, посмотрим, сможем ли мы им чем-нибудь помочь." Натали сказала, что с немного мрачным настроением.

Вскоре они нашли один такой дом, комплекс с несколькими домами, но в нем жила только одна

пожилая женщина.

"Мэм, мы едем на границу, чтобы записаться в армию, уже немного поздно, ничего, если мы останемся здесь на ночь?" Спросил всадник.

"Ладно, этот дом немного рудиментарен, вы, ребята, можете обойтись без него на ночь." Старшей леди было тепло, но она была немного напряжена, чтобы говорить.

Натали подошла к ней и спросила: "Дамсел, деревня почти исчезла, почему ты не уехал?"

"Мой единственный сын ушел на войну, и я должен ждать его возвращения." Старуха сказала с намеком на решительность на лице.

Жемчужина уже начала готовить, и они приготовили на пару единственную сухую пищу, которая у них осталась.

"В банке с плиткой в доме еще осталось немного риса, так что вы, ребята, приготовьте немного риса." Старуха сказала, указывая на плиточный горшок сбоку.

После того, как Чжу Юань поблагодарил ее, она зачерпнула небольшую горсть риса и положила его в кастрюлю.

"Тетя, ты обычно единственная?" Натали видела, что женщина была немного старовата и ей было не по себе от того, что она живет здесь одна.

"Я привык быть один, я просто надеюсь, что эта битва скоро закончится, и я смогу воссоединиться со своим сыном." Старуха сказала с улыбкой, без следа печали.

"Дамсел, я хочу спросить тебя кое о чем, у тебя есть новости с фронта?" После того, как Николь занялась семейным бизнесом, она не могла не спросить.

"Давно о них ничего не слышал, деревни почти нет, а тех, кто может получить новости, тоже нет".

Натали молчала.

"Милорд, не волнуйтесь, мы приедем завтра." Юрун поспешил утешиться.

"Нангонг Чен, как бы сильно ты ни был ранен, ты должен подождать меня." Натали Лю думала молча.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1249230>